

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении № 059/04/9.21-1073/2019

28 октября 2019 г.
Пермь

г.

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю Хаснуллин Николай Анатольевич, рассмотрев протокол от 15.10.2019 г. и материалы дела об административном правонарушении № 059/04/9.21-1073/2019 по признакам правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в присутствии представителей ООО «УралОйл» <...> (доверенность от <...> г. № <...>), Пермякова <...> (доверенность от <...> г. № <...>), <...> (доверенность от <...> г. № <...>), права, предусмотренные ст.ст. 25.1, 25.5 КоАП РФ разъяснены,

Сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении:

Полное наименование: Общество с ограниченной ответственностью «УралОйл»;

Сокращенное наименование: ООО «УралОйл»;

Адрес (место нахождения): 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 4;

Почтовый адрес: 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 4;

ОГРН: 1166313158439

ИНН: 5902040755

КПП: 590201001

Сведения о лице, признанном потерпевшим в рамках возбужденного дела об административном правонарушении:

Фамилия, имя, отчество: <...>;

Место жительства: <...>;

УСТАНОВИЛ:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю поступило заявление <...>, в лице представителя <...>, действующего на основании доверенности от <...> г. (вх. № 014455 от 19.09.2019 г.), содержащее указание на наличие в действиях (бездействии) ООО «УралОйл» признаков правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст.9.21 КоАП РФ, а именно: нарушение установленного порядка подключения (технологического присоединения) к электрическим сетям энергопринимающих устройств заявителя, расположенных по адресу: <...>, что выразилось в нарушении срока осуществления сетевой организацией мероприятий по подключению (технологическому присоединению) к электрическим сетям энергопринимающих устройств заявителя.

Между <...>, в лице представителя <...>, действующего на основании доверенности от <...> г, и ООО «УралОйл» заключен договор от 03.09.2018 г. № <...> об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям энергопринимающих устройств заявителя, расположенных по адресу: <...>.

Максимальная мощность присоединяемого энергопринимающих устройств составляет 15 кВт включительно, категория надежности 3, класс напряжения электрических сетей, к которым осуществляется технологическое присоединение 0,4 кВ.

Как следует из п. 5 договора, срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составляет 1 год со дня его заключения, с возможностью пролонгации.

Таким образом, срок исполнения сетевой организацией своих обязательств по договору от 03.09.2018 г. № <...> об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям истёк 03.09.2019 г.

ООО «УралОйл» не представило в материалы административного дела доказательства исполнения со своей стороны обязательств по договору об осуществлении технологического присоединения от 03.09.2018 г. № <...> г.

Также отсутствует составленный с <...> акт об осуществлении технологического присоединения, являющийся завершающим этапом процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств.

В соответствии с абз. 1 ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее также – технологическое присоединение), осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Согласно абз. 3 ч. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике технологическое присоединение осуществляется в сроки, определяемые в порядке, установленном Правительством Российской Федерации или уполномоченным им федеральным

органом исполнительной власти.

В соответствии с абз.абз. 5, 8 ч. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике порядок технологического присоединения, утверждаемый Правительством Российской Федерации, устанавливает правила заключения и исполнения договоров об осуществлении технологического присоединения, в том числе существенные условия такого договора.

Порядок технологического присоединения установлен в Правилах технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861 (далее – Правила технологического присоединения).

В силу п. 6 Правил технологического присоединения технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные Правилами технологического присоединения.

Перечень существенных условий договора об осуществлении технологического присоединения установлен в п. 16 Правил технологического присоединения.

В силу пп. «б» п. 16 Правил технологического присоединения, срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, который исчисляется со дня заключения договора и не может превышать:

в случаях осуществления технологического присоединения к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно, при этом расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности и от сетевой организации не требуется выполнение работ по строительству (реконструкции) объектов электросетевого хозяйства, включенных (подлежащих включению) в инвестиционные программы сетевых организаций (в том числе смежных сетевых организаций), и (или) объектов по производству электрической энергии, за исключением работ по строительству объектов электросетевого хозяйства от существующих объектов электросетевого хозяйства до присоединяемых энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики:

15 рабочих дней (если в заявке не указан более продолжительный срок) для осуществления мероприятий по технологическому присоединению, отнесенных к обязанностям сетевой организации, - при временном технологическом присоединении;

4 месяца - для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет до 670 кВт включительно;

1 год - для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих

устройств которых составляет свыше 670 кВт;

в иных случаях:

15 рабочих дней (если в заявке не указан более продолжительный срок) - при временном технологическом присоединении заявителей, энергопринимающие устройства которых являются передвижными и имеют максимальную мощность до 150 кВт включительно, если расстояние от энергопринимающего устройства заявителя до существующих электрических сетей необходимого класса напряжения составляет не более 300 метров;

6 месяцев - для заявителей, указанных в пунктах 12(1), 14 и 34 настоящих Правил, если технологическое присоединение осуществляется к электрическим сетям, уровень напряжения которых составляет до 20 кВ включительно, и если расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности;

1 год - для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет менее 670 кВт, а также для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет не менее 670 кВт, при технологическом присоединении к объектам электросетевого хозяйства организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью;

2 года - для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет не менее 670 кВт, в том числе при технологическом присоединении к объектам электросетевого хозяйства организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, если для осуществления технологического присоединения энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики заявителя требуется выполнение работ по строительству (реконструкции) объектов электросетевого хозяйства, включенных (подлежащих включению) в инвестиционные программы смежных сетевых организаций, и (или) объектов по производству электрической энергии.

Для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет не менее 670 кВт, по инициативе (обращению) заявителя договором могут быть установлены иные сроки (но не более 4 лет).

Таким образом, для категории заявителей, поименованной в п. 14 Правил технологического присоединения, к которой относится <...>, пп. «б» п. 16 Правил технологического присоединения установлен срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, который не может превышать 6 месяцев.

Продление сроков технологического присоединения законодательством не предусмотрено. Следовательно, срок, предусмотренный пунктом 16 Правил технологического присоединения, является предельным и его исчисление

начинается с момента заключения договора об осуществлении технологического присоединения.

В силу п. 3 Правил технологического присоединения сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им Правил технологического присоединения.

На основании п. 19 Правил технологического присоединения по окончании осуществления мероприятий по технологическому присоединению стороны составляют акт об осуществлении технологического присоединения.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон о естественных монополиях) субъектом естественной монополии является хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

Согласно ч. 1 ст. 4 Закона о естественных монополиях услуги по передаче электрической энергии относятся к деятельности субъектов естественных монополий.

ООО «УралОйл», осуществляя деятельность по передаче электрической энергии, является субъектом естественной монополии.

Таким образом, ООО «УралОйл» допущено нарушение положений п. 6, пп. «б» п. 16 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861, при осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств <...>, расположенных по адресу: <...>.

Исходя из изложенного, совершенное ООО «УралОйл» деяние образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ.

Согласно ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, либо нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, либо препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до

пятистот тысяч рублей.

Объектом правонарушения являются общественные отношения, урегулированные Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861.

Объективная сторона правонарушения состоит в повторном совершении незаконных действий, признаваемых нарушением Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861.

Субъектом правонарушения является ООО «УралОйл», являющееся субъектом естественной монополии (сетевой организацией) и осуществляющее комплекс юридических и иных действий, связанных с технологическим присоединением энергопринимающих устройств третьих лиц (заявителей) к объектам электросетевого хозяйства ООО «УралОйл» в порядке, предусмотренном Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется виной, выразившейся в непринятии мер по недопущению выявленного нарушения.

В силу ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

У ООО «УралОйл» имелась возможность для соблюдения положений п. 6, пп. «б» п. 1 6 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861, однако данным юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Таким образом, в действиях ООО «УралОйл» содержится состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ:

1) объект административного правонарушения – общественные отношения, урегулированные Правилами технологического присоединения

энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861;

2) объективная сторона административного правонарушения – незаконные действия ООО «УралОйл», признаваемые нарушением Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861;

3) субъект административного правонарушения – ООО «УралОйл»;

4) субъективная сторона административного правонарушения – вина юридического лица – ООО «УралОйл», выразившаяся в несоблюдении требований Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861, при наличии возможности такого соблюдения.

Факт совершения административного правонарушения ООО «УралОйл» подтверждается протоколом об административном правонарушении по делу № 059/04/9.21-1073/2019, а также другими материалами дела.

Время совершения административного правонарушения: 04.03.2019 г.

Место совершения административного правонарушения: <...>.

П. 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» определено, что административные правонарушения, выражающиеся в невыполнении обязанности к конкретному сроку, не могут быть рассмотрены в качестве длящихся.

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» также разъяснено, что невыполнение предусмотренной названными правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является длящимся. Срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, в отношении которого предусмотренная правовым актом обязанность не была выполнена к определенному сроку, начинает течь с момента наступления указанного срока.

Следовательно, неосуществление, мероприятий технологического присоединения

в шести месячный срок, установленный п. 16 Правил технологического присоединения, не является длящимся административным правонарушением. Срок давности такого правонарушения должен исчисляться с момента истечения срока, установленного для осуществления мероприятий по технологическому присоединению.

Согласно ст. 4.5 КоАП РФ срок давности для привлечения к административной ответственности за правонарушения, совершенные в сфере за нарушение законодательства Российской Федерации об электроэнергетике, составляет один год со дня совершения административного правонарушения. Таким образом, срок для привлечения к административной ответственности ООО «УралОйл» не истек.

В ходе административного расследования представители ООО «УралОйл» представили в материалы дела письменные пояснения (вх. №015512 от 08.10.2019, №016574 от 24.10.2019г.), из которых следует следующее.

В соответствии с техническими условиями, являющимися приложением к договору об осуществлении технологического присоединения, электроснабжение устройств заявителя планируется осуществить от ВЛ-6кВ фидера №7 РП-3 ПС «Северокамская». Воздушная линия используется для электроснабжения нефтедобывающего оборудования Общества и проходит ориентировочно на расстоянии 300 метров от границ участка заявителя.

В соответствии с пунктом 6.1.5 Положения об управлении инвестиционной деятельности в ООО «УралОйл», утвержденного Приказом от 24.01.2019 г. №20, проект инвестиционной программы должен учитывать требования Компании (ПАО «ЛУКОЙЛ») по обеспечению утвержденной проектно-сметной документацией объектов строительства до 1 июля года предшествующего началу выполнения работ. Процесс разработки проектно-сметной документации от начала работ до получения заключения экспертизы, в среднем, занимает 2 года.

В связи с длительностью процедуры разработки проектно-сметной документации, выполнение мероприятий по сооружению новых объектов электросетевого хозяйства, в рамках осуществления технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя к сетям ООО «УралОйл», было включено в инвестиционную программу 2020 года.

Срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению, установленный п.5 в договоре от 03.09.2018 г. № <...>, составляет 1 год со дня его заключения, с возможностью пролонгации. Срок договора (1 год) был определен руководствуясь п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса РФ. Заявитель был уведомлен о сроке действия договора и своей подписью выразил согласие с его условиями.

Заявителю для подписания направлено дополнительное соглашение о внесении изменений в договор, в том числе в части изменения п. 5 Договора в следующей редакции: «Срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составляет 3 года со дня заключения настоящего договора, с возможностью пролонгации». В адрес Общества подписанные заявителем экземпляры дополнительного соглашения не направлялись.

Также Общество указывает на то, что заявителем технические условия в

соответствии с условиями договора до настоящего времени не выполнены, уведомлений о выполнении заявителем технических условий в адрес ООО «УралОйл» не поступало.

Должностным лицом данные доводы Общества отклоняются как несостоятельные в силу того, что в абз. 9 п. 16 Правил технологического присоединения установлен конкретный максимальный срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению в отношении поименованной в п. 14 Правил технологического присоединения категории заявителей (6 месяцев), изменение которого недопустимо и не ставится в зависимость от деятельности и требований Общества.

Тем не менее, ООО «УралОйл» даже установив срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению в один год, согласованный с заявителем, допустило его нарушение, что и составляет объективную сторону вменяемого правонарушения.

Законодательством в сфере электроэнергетики установлены существенные условия договора технологического присоединения, а также ответственность сетевых организаций за несоблюдение сроков осуществления технологического присоединения.

Антимонопольный орган исходит из позиции Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой указанные в п. 16 Правил технологического присоединения сроки осуществления мероприятий по технологическому присоединению (в оспариваемом постановлении – 6 месяцев) являются **предельными** сроками технологического присоединения, не исключают возможности технологического присоединения в более ранние сроки, оговоренные сторонами при заключении договора, и не содержат какой-либо определенности (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 г. № АПЛ14-12).

Если при рассмотрении дела сетевой организацией не предоставляются доказательства, подтверждающие, что сетевой организацией предпринимались все возможные и необходимые меры для исполнения требований и условий договоров в предусмотренные законом сроки, то такие действия являются нарушением ст. 9.21 КоАП РФ в части нарушения сроков технологического присоединения, предусмотренных п. 16 Правил технологического присоединения. Указанная позиция в полной мере согласуется с Методическими рекомендациями ФАС России по вопросу квалификации действий сетевой организации по неисполнению договоров на осуществление технологического присоединения к электрическим сетям в случае, когда такому исполнению препятствуют действия иных лиц (письмо ФАС России от 30.06.2014 г. № ЦА/26196/14).

Доводы общества о невозможности исполнения мероприятий по технологическому подключению объекта <...>, поскольку выполнение технических условий предполагает строительство новых объектов, предусмотренных инвестиционной программой на 2020 год должностным лицом отклонены, поскольку выполнение указанных мероприятий зависит непосредственно от общества.

Следовательно, доказательств, свидетельствующих о том, что причины

допущенных ООО «УралОйл» нарушений действующего законодательства являются уважительными, в материалы дела не представлено.

На момент рассмотрения настоящего дела мероприятия по договору технического присоединения со стороны ООО «УралОйл» не выполнены.

Довод Общества о невыполнении <...> технических условий со своей стороны также не может быть признан состоятельным в силу следующего.

Объем работ в соответствии с техническими условиями к договору порождает определенные обязательства, в т.ч. имущественного характера, как на сетевую организацию, так и на заявителя. При неоспоримости факта о встречном характере обязательств по договору из анализа технических условий следует, что объем предполагаемых работ заявителя является кратно меньшим, чем объем работ сетевой организации. При этом в отличие от сетевой организации, работы заявителя согласно техническим условиям не требуют капитальных затрат и могут быть осуществлены добросовестно в предусмотренный договором срок. Однако в отсутствие добросовестного исполнения в срок обязательств уже сетевой организацией заявитель также несет риск порчи своих объектов электросетевого хозяйства, не подключенных к сетям ООО «УралОйл», так согласно ст. 210 ГК РФ бремя содержания принадлежащего ему имущества несет собственник, если иное не предусмотрено законом или договором.

При этом при добросовестном исполнении обязательств по договору сетевая организация имеет право взыскания с недобросовестного контрагента по договору неустойки согласно пп. «в» п. 16 Правил технологического присоединения при условии наличия соответствующих доказательств.

Собранные по делу доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности соответствуют требованиям КоАП РФ, должностным лицом им дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП РФ.

В ходе рассмотрения дела представители ООО «УралОйл» выявленные нарушения Правил технологического присоединения не признало.

Также при вынесении настоящего постановления должностным лицом принимается во внимание правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой обязательность заключения публичного договора при наличии возможности предоставить соответствующие услуги означает и недопустимость одностороннего отказа исполнителя от исполнения обязательств по договору, если у него имеется возможность исполнить свои обязательства (предоставить лицу соответствующие услуги), поскольку в противном случае требование закона об обязательном заключении договора лишалось бы какого бы то ни было смысла и правового значения (абз. 4 п. 3 Определения Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 г. № 115-0).

Согласно ч. 3 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

В соответствии со ст. 4.2 КоАП РФ обстоятельствами, смягчающими административную ответственность, признаются:

- 1) раскаяние лица, совершившего административное правонарушение;
- 2) добровольное прекращение противоправного поведения лицом, совершившим административное правонарушение;
- 3) добровольное сообщение лицом, совершившим административное правонарушение, в орган, уполномоченный осуществлять производство по делу об административном правонарушении, о совершенном административном правонарушении;
- 4) оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия органу, уполномоченному осуществлять производство по делу об административном правонарушении, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении;
- 5) предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения;
- 6) добровольное возмещение лицом, совершившим административное правонарушение, причиненного ущерба или добровольное устранение причиненного вреда;
- 7) добровольное исполнение до вынесения постановления по делу об административном правонарушении лицом, совершившим административное правонарушение, предписания об устранении допущенного нарушения, выданного ему органом, осуществляющим государственный контроль (надзор);
- 8) совершение административного правонарушения в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) либо при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств;
- 9) совершение административного правонарушения несовершеннолетним;
- 10) совершение административного правонарушения беременной женщиной или женщиной, имеющей малолетнего ребенка.

Обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, не установлено.

Обстоятельства, исключющие производство по делу об административном правонарушении, отсутствуют.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях», малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Не усматривая оснований для применения норм о малозначительности по настоящему делу, должностное лицо исходит также из позиции Конституционного суда РФ, изложенной в Постановлении от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт"».

Из данного постановления следует, что освобождение от административной ответственности путем признания правонарушения малозначительным во всех случаях, когда правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств приходит к выводу о несоразмерности наказания, предусмотренного конкретной статьей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, характеру административного правонарушения, противоречило бы вытекающему из принципа справедливости принципу неотвратимости ответственности, а также целям административного наказания и не обеспечивало бы решение конституционно значимых задач законодательства об административных правонарушениях (ст. 1.2 КоАП РФ).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях допускает возможность освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения, когда действие или бездействие хотя формально и содержит признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного деяния и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляет существенного нарушения охраняемых общественных отношений (ст. 2.9 КоАП РФ). В то же время административное правонарушение не может быть признано малозначительным исходя из финансового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, добровольного устранения последствий правонарушения, возмещения причиненного ущерба.

Данные выводы разделяются Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (п.п. 18 и 18.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Характер административного правонарушения, совершенного ООО «УралОйл», степень общественной опасности охраняемым государством интересам не позволяют сделать вывод о его малозначительности, поскольку конкретные, противоправные деяния ООО «УралОйл» повлекли вредные последствия для <...> (невозможность в полной мере использовать принадлежащее ей имущество:

земельный участок, расположенный по адресу: <...>, по назначению). Указанное свидетельствует о пренебрежительном отношении ООО «УралОйл» к исполнению обязанностей, возложенных законом.

В силу ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ, при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II КоАП РФ, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей.

В соответствии с ч. 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ, при назначении административного наказания в соответствии с ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса.

Оснований для применения в рассматриваемом случае положений ч.ч. 3.2, 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ должностное лицо не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 4.1, ст. 23.48, ст. 29.9 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать Общество с ограниченной ответственностью «УралОйл» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выразившегося в нарушении Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 861.

2. Назначить Обществу с ограниченной ответственностью «УралОйл» административное наказание в виде административного штрафа в размере **100 000,00** (шестьсот тысяч) **рублей**.

Резолютивная часть настоящего постановления объявлена **28.10.2019 г.**

В соответствии с ч. 1 ст. 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях штраф должен быть уплачен **не позднее 60 дней** со дня

вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно п. 1 ст. 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации штрафы за нарушение антимонопольного законодательства подлежат зачислению в федеральный бюджет.

УИН 16100500000000291368

код штрафа: 16111641000016000140, ОКТМО 57701000, статус плательщика 08,

л/с 04561200470,

получатель: УФК по Пермскому краю (Управление Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю)

ИНН 5902290360

КПП 590201001

Банк получателя: Отделение Пермь г. Пермь

р/с 40101810700000010003

БИК 045773001

Назначение платежа: штраф за нарушение законодательства об электроэнергетике.

Согласно ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют соответствующие материалы судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Кроме того, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, принимают решение о привлечении лица, не уплатившего административный штраф, к административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

В силу ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в **двукратном размере суммы** неуплаченного административного штрафа либо административный арест на срок до пятнадцати суток.

В соответствии со ст. 30.1 и ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу, в вышестоящий орган либо в суд в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно п. 1 ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

**Заместитель руководителя управления
Хаснуллин**

Н.А.